

МАКСИМ Д. ШРАЕР

БУНИН И НАБОКОВ
История соперничества

3-е издание,
исправленное и дополненное



АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

МОСКВА 2019

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6
Ш85

Редактор Роза Пискотина

Шраер М.

Ш85 Бунин и Набоков. История соперничества / Максим Д. Шраер. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019. — 362 с.

ISBN 978-5-00139-118-0

Имена гениев русской словесности Ивана Бунина и Владимира Набокова соединены для нас языком и эпохой, масштабом дарования, жизнью и творчеством в эмиграции. Но есть между этими писателями и другая, личная связь. В книге русско-американского писателя Максима Д. Шраера захватывающий сюжет многолетних и сложных отношений между Буниным и Набоковым разворачивается на фоне истории русской эмиграции с 1920-х до 1970-х годов. Как формируются литературные легенды? Что стояло за соперничеством двух гениев и как это соперничество повлияло на современную русскую культуру? Эта яркая, уникальная по своему подходу книга вскрывает целые пласты неизвестных архивных материалов, включая переписку Бунина и Набокова. обстоятельный разбор кропотливо подобранных писем и дневниковых записей, аргументированные, но ненавязчивые выводы, внутренняя драматургия материала и мастерское владение им — все это наделяет книгу качествами хорошей литературы, увлекательной для любого читателя.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6

Все архивные материалы печатаются по новой орфографии при сохранении некоторых особенностей авторского стиля писателей. Пунктуация стандартизована. Если источник перевода на русский или английский язык не указан, то это дословный перевод автора книги.

Мнение автора может не совпадать с позицией издательства.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу tylib@alpinajournal.com.

В книге использованы фрагменты ранее опубликованных примечаний Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера к переписке и дневниковым записям Бунина и Набокова. Комментарии © 2002 by Richard D. Davies (Ричард Д. Дэвис) and Maxim D. Shrayter (Максим Д. Шраер).

Тексты В. В. Набокова Copyright © Dmitri Nabokov Estate. Публикуются с любезного разрешения The Wylie Agency (UK) Limited.

Тексты И. А. Бунина и В. Н. Буниной Copyright © Ivan and Vera Bunin Estate. Публикуются с любезного разрешения Leeds Russian Archive.

© 2014, 2019 by Maxim D. Shrayter (Максим Д. Шраер). All rights reserved worldwide, including electronic.

© Издание, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2019

ISBN 978-5-00139-118-0

Моим дочерям Мируше и Танюше

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Бунин и Набоков. Два гения современной литературы, имена которых соединены для нас и языком, и эпохой, и масштабом дарования, и жизнью и творчеством в эмиграции. Но есть между этими писателями и другая связь. В центре этой книги — история любви и ревности двух великих писателей, история взаимно влекущих противоположностей и опасного родства, восхищения и горького разочарования. Сюжет многолетних и сложных отношений между Буниным и Набоковым венчает литературная дуэль.

Иван Бунин (1870–1953) был почти на тридцать лет старше Владимира Набокова (1899–1977) и уже знаменит, когда Набоков был еще ребенком. В годы литературного младенчества Набокова Бунин был и оставался живым классиком. Однако в течение следующих десятилетий диспозиция драматически изменилась. Если в 1920-е годы Набоков, оказавшийся в эмиграции юношей, продолжал некоторые стилистические и повествовательные традиции Бунина — своего старшего современника и собрата по русскому литературному зарубежью, то к началу 1930-х развился в самого оригинального прозаика молодого поколения эмиграции. По словам самого Бунина, высказанным в 1930 году Галине Кузнецовой, Набоков «открыл целый мир» в русской литературе¹.

Мне никогда не забыть тот апрельский день, когда я впервые серьезно задумался о влиянии Бунина на молодого Набокова. Это было в 1991 году, в Нью-Хейвене.

Мне было почти двадцать четыре. Прошло около четырех лет со времени эмиграции нашей семьи из СССР. Я заканчивал второй курс докторантуры. Предстояло написать курсовую работу о рассказах Набокова в семинаре Владимира Александрова. Целые дни кряду я проводил в читальных залах псевдоготического здания Стерлингской библиотеки Йельского университета. Прямо на этаже, где хранились довоенные русские книги, мне отвели узкий стол и книжную полку. В башне-библиотеке с темными узкими переходами и рядами стеллажей меня окружали эмигрантские издания, среди которых тогда в открытом доступе попадались редчайшие тома с автографами и пометками авторов, имена которых теперь представляются чуть ли не мифологическими.

Мое рабочее место располагалось у окна-бойницы, выходившей на Чэпел-стрит — на известный историкам рока и блюза бар Toad's, где почти каждую неделю выступали знаменитые исполнители и группы. За год до этого в Нью-Йорке вышла моя первая книга стихов «Табун над лугом»; в эмигрантских изданиях печатали мои стихи и прозу. Я начинал публиковать в журналах свои научные статьи и пробовал сочинять художественную прозу по-английски. Поздним вечером я выходил из университетской библиотеки в состоянии не иначе как экстатическом, окрыленный новыми идеями, стихами, сюжетами. Переполненный романтическими ожиданиями... Целыми днями я штудировал книги и статьи о Набокове, делая выписки. А по вечерам я встречался в барах и кафе с итальянкой по имени Лиза М., учившейся в докторантуре на экономическом факультете. Лиза М. была родом из Болоньи и носила узкие юбки и замшевые туфельки-

лодочки. Она происходила из семьи потомственных коммунистов и отказывалась понять, как же не только советские евреи, но и вообще кто бы то ни было, мог предпочесть советскому парадизу растленный Запад («вдвойне растленный» в Америке, по ее словам). «Зачем вы уехали, не понимаю», — разводила руками Лиза М. Но это не мешало мне, сыну евреев-отказников, и ей, дочери итальянцев-коммунистов, крутить роман.

В тот апрельский день в 1991 году на улице было так тепло и солнечно, что я расположился с бумагами на скамье во внутреннем дворике Йельской библиотеки. Чувство, которое я испытал, было похоже на вдохновение. Втягивая в легкие морской атлантический ветер, пропитанный запахами рыбы, йода и прибойного тлена, я вдруг осознал, что в литературоведении совершенно не описана динамика соперничества Бунина и Набокова. В то время набоковеды и буниноведы почти не опирались на архивное наследие личных и литературных отношений этих писателей. Переписка Набокова и Бунина еще не была исследована и опубликована...

...Конечно же, в тот вечер я опоздал на свидание и был встречен разгневанной итальянкой на пороге кафе — в лучших традициях итальянского неореализма. Из ее тирады следовало, что я променял ее любовь на «забытых белогвардейских писателей» — чего, собственно говоря, и «следовало ожидать от “космополита”, уже предавшего идеалы социализма и братства народов».

Уже тогда, в начале 1990-х, я был одержим желанием разобраться в отношениях писателей. Осенью 1993 года поиск материалов привел меня в Англию, где в Русском архиве Лидсского университета стараниями куратора

Ричарда Дэвиса и его сотрудников в то время проводилась обработка архива Буниных. В Лидсе я впервые прочитал сохранившиеся письма Набокова к Бунину и начал изучать дневники Буниных, пытаясь вникнуть во все обстоятельства этой истории. После первой поездки в Лидс было еще несколько, во время которых выявлялись новые слои информации и выверялись те или иные подробности, важные для реконструкции отношений Бунина и Набокова. Кроме Лидса была продолжительная работа в Праге, где в Славянской библиотеке, в подвалах Клементинума, под толстым слоем пыли хранились остатки богатейшего собрания эмигрантских газет и журналов из бывшего Русского заграничного исторического архива (РЗИА), разграбленного советской тайной полицией в 1945 году. Были также поездки в Вашингтон и Нью-Йорк для работы в архивах Набокова в Библиотеке Конгресса США и в Нью-Йоркской публичной библиотеке, а также разговоры с ныне покойным Дмитрием Набоковым у него дома в Монтрё.

В 1995–2002 годах совместно с моим коллегой Ричардом Дэвисом я опубликовал бóльшую часть того, что сохранилось в архивах из чрезвычайно интересной переписки между Буниным и Набоковым, продолжавшейся почти двадцать лет². В общей сложности уцелело двадцать писем Владимира Набокова к Бунину и Вере Муромцевой-Буниной и три письма Бунина к Владимиру Набокову, а также дарственные надписи на книгах. Некоторая часть довоенного архива Набокова была утрачена, и остальные письма Бунина к Набокову, по всей видимости, не сохранились, о чем можно судить из кон-

текста переписки и некоторых писем Набокова самому Бунину и третьим лицам. Я погрузился в дневники Бунина и его жены, доступные большинству читателей только по изданию с купюрами³. Большим подспорьем оказались письма и воспоминания тех литераторов, которые были хорошо знакомы с обоими писателями: Георгия Адамовича, Марка Алданова, Нины Берберовой, Бориса Зайцева, Андрея Седых, Глеба Струве и других. Реконструкция отношений между Буниным и Набоковым заполнила очевидный пробел в истории русской культуры.

Вот уже более двадцати пяти лет я размышляю о соперничестве Бунина и Набокова. Чем больше я погружался в материал, тем больше был склонен думать, что «Темные аллеи» Бунина — это своего рода завершающий этап в литературном соперничестве Бунина и Набокова, ответ на лучшие русские рассказы Набокова («Пильграм», «Совершенство», «Весна в Фиальте», «Облако, озеро, башня» и другие). Иначе говоря, стареющий Бунин желал расквитаться с Набоковым по «гамбургскому счету» — как в легендарном выражении, введенном в обиход русской культуры Виктором Шкловским:

Гамбургский счет — чрезвычайно важное понятие. Все борцы, когда борются, жулят и ложатся на лопатки по приказанию антрепренера. Раз в году в гамбургском трактире собираются борцы. Они борются при закрытых дверях и завешанных окнах. Долго, некрасиво и тяжело. Здесь устанавливаются истинные классы борцов, — чтобы не исхалтуриться. Гамбургский счет необходим в литера-

туре. По гамбургскому счету — Серафимовича и Вересаева нет. Они не доезжают до города. В Гамбурге — Булгаков у ковра. Бабель — легковес. Горький — сомнителен (часто не в форме). Хлебников был чемпион⁴.

Со времени публикации моих первых работ о Бунине и Набокове прошло около двадцати пяти лет. Мои книги, в которые вошли обширные главы о соперничестве писателей, — «Мир рассказов Набокова» (*The World of Nabokov's Stories*, 1998) и «Набоков: темы и вариации» (2000) — давно разошлись. Не только поклонники творчества Бунина и Набокова, но и читатели, интересующиеся русской культурой, созданной в эмиграции, по-прежнему недостаточно знакомы с историей отношений этих писателей⁵. Пришло время опубликовать отдельной книгой эту историю, а также собрать воедино то, что удалось найти в архивах. Следующим этапом станет детальное изучение всей переписки и дневников Владимира, Веры и Дмитрия Набоковых, и этим уже начинают заниматься коллеги-набоковеды.

Отправляя эту книгу в печать, я хочу отметить, что история литературного соперничества между Буниным и Набоковым дает нам богатый материал для проверки теоретических представлений о механизмах литературной эволюции. Прежде всего я имею в виду классическую мысль формалистов о том, что писатели реагируют на своих литературных «дядей», а также представления постструктуралистов о динамике поколений в культуре⁶. Многому научившийся у старшего современника, Набоков предпочитал в послевоенные десятилетия жизни умалчивать о своем литературном родстве с Бу-

ниным-прозаиком. Бунин, возвращаясь в своих произведениях к Толстому, Тургеневу и Чехову, одновременно стремился догнать и вновь обойти своего литературного «племянника» Набокова. Считая Набокова единственным соперником в эмиграции и стремясь вернуть себе пальму первенства, Бунин создал свой последний шедевр, свое литературное завещание — «Темные аллеи».

М. Д. Ш.

сентябрь–декабрь 2013 г.

Саут-Чэттем — Бруклайн, штат Массачусетс

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ

- 1 Цит. по: Кузнецова Галина. Грасский дневник. Вашингтон, 1967. С. 184; ср. Кузнецова Галина. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М., 1995. С. 171.
- 2 См.: Shraye Maxim D. The Poetics of Vladimir Nabokov's Short Stories, with Reference to Anton Chekhov and Ivan Bunin. Ph. D. Dissertation. Yale University. 1995; Шраер Максим Д. Иван Бунин и Владимир Набоков: Поэтика соперничества. В кн.: И. А. Бунин и русская литература XX века. М., 1996. С. 41–65; Maxim D. Shraye. Nabokov and Bunin: The Comparative Poetics of Rivalry. В кн.: American Contributions to the Twelfth International Congress of Slavists. Ed. Robert A. Maguire and Alan Timberlake. Bloomington, 1998. С. 182–196; Shraye Maxim D. Vladimir Nabokov and Ivan Bunin: A Reconstruction // Russian Literature, Special Issue: Vladimir Nabokov, XLIII. 1998. С. 339–411; Maxim D. Shraye. Nabokov and Bunin: The Poetics of Rivalry. В кн.: Shraye. The World of Nabokov's Stories.

- Austin, 1998. С. 239–292; Шраер. Набоков и Бунин. Поэтика соперничества. В кн.: Шраер. Набоков: темы и вариации. СПб., 2000. С. 128–192; В. В. Набоков и И. А. Бунин: Переписка. Вступ. статья Максима Д. Шраера. Публикация и примечания Ричарда Д. Дэвиса и Максима Д. Шраера. В кн.: С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом / Под ред. В. А. Келдыша и Р. Д. Дэвиса. М., 2002. С. 167–219.
- 3 См.: Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. / Под ред. М. Э. Грин. Франкфурт-на-Майне, 1977–1982.
 - 4 О гамбургском счете см.: Шкловский В. Гамбургский счет. Л., 1928. С. 5.
 - 5 А если читатели в 2000-е годы и знакомились с архивным наследием отношений и переписки Набокова и Бунина, то не по первоисточникам, а по клочкам и обрывкам пиратских публикаций. На этой стезе в свое время особенно преуспели публикаторы многотомного «полного» собрания сочинений И. А. Бунина (2005–2007) из издательства «Воскресенье», которые не только нарушили права интеллектуальной собственности (копирайты) и моральные авторские права, но перепечатали под своими именами чужие комментарии и материалы (о некоторых подробностях этого скандала см.: Коростелев Олег. Я объявляю вам войну: Открытое письмо чиновникам, лезущим не в свое дело // Русский журнал. 2008. 6 октября, <http://russ.ru/pole/YA-ob-yavlyayu-vam-vojnu>, 19 августа 2013 года; Набоков защищает Бунина: Открытое письмо генеральному директору Российского авторского общества С. С. Федотову // Новая

газета. 2008 г. 17 апреля, <http://www.novayagazeta.ru/arts/40609.html>, 19 августа 2013 года; И. А. Бунин. Новые материалы / Под ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. Т. 2. М., 2010. С. 4. В области интеллектуального пиратства и нелегитимного использования источников также отличились редакторы и публикаторы компилятивного издания, в который они включили (местами вообще без ссылок на источники) не только отрывки из переписки и дневников писателей, но и обрывки чужих комментариев. См.: Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников (1910–1980-е годы) / Сост. Николай Мельников. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

- 6 См. у Виктора Шкловского в статье «Литература вне “сюжета”» (1921), потом вошедшей в книгу «О теории прозы» (1925): «Нет, дело в том, что наследование при смене литературных школ идет не от отца к сыну, а от дяди к племяннику». Цит. по: http://www.opozaj.ru/shklovsky/vne_sujeta.html. 20 марта 2014 года. Эта идея — лейтмотив ряда статей Юрия Тынянова, в том числе «О литературной эволюции», «Ода как ораторский жанр», «О пародии», «Достоевский и Гоголь».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

*Посмотрим по книге, как по воде, на каких перевалах
бывало сердце, сколько от прошлого осталось крови
и гордости, называемых лиризмом.*

Виктор Шкловский

Прошло пять лет со времени выхода первого издания книги «Бунин и Набоков. История соперничества». За эти годы многое изменилось в политической жизни России, отчизны Набокова и Бунина, и в политической жизни Америки, ставшей второй родиной Набокова. Изменилось, увы, к худшему. Владимир Набоков, уехавший юношей и проживший пятьдесят восемь лет без России, и его учитель и старший современник Иван Бунин, проживший в эмиграции тридцать три года, страстно ненавидели тиранию и боготворили свободу. В «тиран<ах> мира» — российских, советских и иностранных — Бунин и Набоков видели не только политическое зло, но и опасность эстетической катастрофы. Вспомните «Приглашение на казнь» или «Под знаком незаконнорожденных» (Bend Sinister); не забывайте «Окаянные дни» или бунинские портреты совдеплянских писателей.

За минувшие пять лет книга «Бунин и Набоков» выдержала два издания и обрела читательскую аудиторию. Последнее обстоятельство особенно радует автора книги, который уже более тридцати лет живет за пределами России и наблюдает за происходящим в России сквозь

призму остраненности. За последние годы я встречал читающих книгу «Бунин и Набоков» в самолетах и поездах, на карибском курорте и в новгородской глубинке. Некоторое время назад, на суаре в пригороде Бостона, ко мне подошел интеллигентного вида господин и сказал такое: «Мне передали, что вы занимаетесь Набоковым. Что вы слышали о его соперничестве с Буниным?» Рассказывают, что московский театральный режиссер, находясь под впечатлением от моей книги, публично обсуждал постановку спектакля «Бунин и Набоков», будто позабыв испросить разрешения автора. Быть может, история соперничества Бунина и Набокова становится общим местом современной российской культуры?

Про состязание Бунина и Набокова теперь поет целый хор перепевщиков, в котором состоят литераторы и докторанты, театральные деятели и чиновники от культуры. Они поют неверными голосами, не разобравшись в сложной истории перехода ученичества и любви в соперничество и неприязнь, поют громко и уверенно, ни разу не заглянув в первоисточники, не прикоснувшись к рукописям и письмам Бунина и Набокова. В этом хоре солируют знаменитые на всю страну писатели¹. Можно по-разному относиться к хождению в народ рассказываемой в этой книге сдвоенной биографии. Лучше всего стоически воспринимать передержки и ужимки массовой культуры, но это не всегда удастся даже самым благонамеренным авторам.

Почему же новое, дополненное и исправленное издание? Прежде всего, потому, что обнаружались новые факты и сведения, которые позволяют прояснить существенные аспекты отношений Бунина и Набокова.

К примеру, в это издание добавлены куски, посвященные присутствию Бунина на страницах романа «Подвиг» и в американских книгах Набокова, а также разбору послевоенных записей Бунина на полях довоенной «Университетской поэмы» Набокова. Кроме того, за это время претерпели некоторую метаморфозу мои собственные представления, отчасти изменились оценки текстов и публичного поведения Бунина и Набокова. Наконец, появилось несколько публикаций российских и западных исследователей, с которыми хотелось вступить в диалог².

Мой одноклассник, талантливый российский синеаист, прочитал книгу еще в рукописи и отрефлексовал: «Я, конечно, с Набоковым и с тобой». Я был обескуражен таким прочтением. Неужели можно быть только «за Набокова» или «за Бунина»? Еще один мой коллега, московский литератор и редактор, выросший в постсоветские годы, недоумевал, как можно одновременно любить прозу Бунина и прозу Набокова. Судите сами...

Иван Бунин и Владимир Набоков были сложными гениями, чемпионами, людьми «сильных мнений» и глубоких внутренних противоречий. Я уверен, что их можно и должно любить, не противопоставляя друг другу. Бунина и Набокова просто необходимо любить умом и сердцем, чтобы понимать современное движение русской культуры за пределы государственных границ и поверх барьеров языка, стиля, идентичности.

М. Д. Ш.

октябрь 2018 г.

Саут-Чэттем — Бруклайн, штат Массачусетс

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ
К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

- 1 См.: Быков Дмитрий. Иван Бунин. Поэзия в прозе. Сборник лекций для чтения. 2015 (электронное издание); ср. Быков Дмитрий. Один // Эхо Москвы. 2016. 6 мая. <https://echo.msk.ru/programs/odin/1759628-echo/>. Просмотр 29 августа 2018 года. Само существование таких публикаций и публичных выступлений есть бесчинство толпы, погранье моральных и авторских прав. См. также почти курьезный случай перепевов книги: Цветков Сергей (2014). Забытые истории // «Живой журнал» sergeytsvetkov. Запись от 5 ноября (<https://sergeytsvetkov.livejournal.com/368276.html>). Просмотр 1 сентября 2018 года.
- 2 Со времени публикации первого издания книги «Бунин и Набоков» (2014) в России были наконец-то изданы письма Набокова к жене — чрезвычайно важный источник сведений об отношениях писателей: Набоков Владимир. Письма к Вере. Под ред. и с коммент. О. Ворониной и Б. Бойда. М., 2017. О значении этой книги см.: Шраер Максим Д. Письма еврейской Музе. Жизнь Владимира Набокова и Веры Слоним как литература и история // Colta.ru. 2018. 7 февраля. <https://www.colta.ru/articles/literature/17272>. Просмотр 1 сентября 2018 года.
Отдельно выделим долгожданную публикацию комментария Александра Долинина к роману «Дар». В этом комментарии немалое место уделено пересечениям путей Бунина и Набокова. См.: Долинин А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М., 2019.

Перечислим избранные работы, появившиеся после публикации первого издания этой книги, авторы которых касаются сравнительных аспектов творчества Набокова и Бунина: Двинятина Т. М. Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский дом), 2015; Кириллина У. И. Бунин и В. Набоков // 2017. <https://www.proza.ru/2017/02/22/420>. Просмотр 28 августа 2018 года; Шадурский В. В. Русские классики в творческом восприятии М. А. Алданова и В. В. Набокова: схождения и полемика (по материалам переписки) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология». 2018. № 2–1 (35). С. 90–99.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Илл. 1. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Машенька: Роман. Берлин: Слово, 1926. (Beineke Rare Book and Manuscript Library, Yale University — Библиотека редких книг и рукописей Байнеке, Йельский университет, Нью-Хейвен, США.)

Илл. 2. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Возвращение Чорба: Рассказы и стихи. Берлин: Слово, 1930. (Berg Collection, The New York Public Library — Коллекция Берг, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США.)

Илл. 3. Дарственная надпись Бунина Набокову в кн.: Бунин И. Жизнь Арсеньева: Истоки дней. Париж: Современные записки, 1930 (собрание Вл. Почечикина, Орел). Факсимиле любезно предоставлено Ричардом Д. Дэвисом.

Илл. 4. Леонид Зуров, Галина Кузнецова, Иван Бунин, Георгий Адамович, Вера Муромцева-Бунина (слева направо). Вилла «Бельведер», Грасс. 1930-е гг. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 5. Иван Бунин зачитывает короткое заявление о своем намерении поехать в Стокгольм на Нобелевскую пере-

монию. Кадр из шведской кинохроники. Париж, ноябрь, 1933 г. (Сайт Комитета по Нобелевским премиям, http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1933/bunin-docu.html.)

Илл. 6. Чествование Бунина в Берлине. Слева направо (на переднем плане): Владимир Набоков, Иосиф Гессен, Иван Бунин, Сергей Кречетов. Фотография опубликована в газете «Рубеж» (Харбин) 30 декабря 1933 г.

Илл. 7. Иван Бунин. Канны, 1934 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 8. Владимир, Вера и Дмитрий Набоковы. Берлин, лето 1935 г. (Фотография из кн. Vladimir Nabokov: A Pictorial Biography любезно предоставлена Эллендеей Проффер Тисли.)

Илл. 9. Иван Бунин. Прага, 1936 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 10. Письмо (вторая страница) Владимира Набокова Вере Набоковой. 30 января 1936 г. (Архив Набокова в Монтрё, Швейцария; Nabokov Collection, Berg Collection, The New York Public Library — Фонд Набо-

кова, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США.) Копия письма любезно предоставлена Д. В. Набоковым.

Илл. 11. Дарственная надпись Набокова Бунину в кн.: Сирин В. Отчаяние: Роман. — Берлин: Петрополис, 1936. (Carl A. Kroch Library, Cornell University — Библиотека Карла А. Кроча, Корнелльский университет, Итака, США.)

Илл. 12. Владимир Набоков. Ментона, 1937–1938 гг. (Фотография из кн. Vladimir Nabokov: A Pictorial Biography любезно предоставлена Эллендеей Проффер Тисли.)

Илл. 13. Открытка Бунина Набокову. 7 февраля 1938 г. (Vladimir Nabokov Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress — Фонд Набокова, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.)

Илл. 14. Вид деревушки Мулине в Приморских Альпах с гостиницей Hôtel de la Poste, где летом 1938 г. останавливались Набоковы и где Бунин посетил Набокова (сентябрь 1994 г., фото Максима Д. Шраера).

Илл. 15. Открытка Набокова Зинаиде Шаховской. Без даты (<июль 1938 г.>) (Zinaida Shakhovskaia (Shakhovskoy) Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress — Фонд Зинаиды Шаховской, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США).

Илл. 16. Рекомендательное письмо Бунина Набокову. 1 апреля 1939 г. (Vladimir Nabokov Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress — Фонд Набокова, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.)

Илл. 17. Письмо Бунина Набокову. 3 апреля 1939 г. (Nabokov Collection, Berg Collection, The New York Public Library — Фонд Набокова, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США.)

Илл. 18.1, 18.2 Пометки Бунина, ок. 1945–1946 гг., на полях «Университетской поэмы» Набокова («Современные записки» № 33, 1927 г., С. 225 и 241). Отрывные листы. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 19. Иван Бунин. Париж, 5 июля 1948 г. Фотография Жана Виллемэна (Jean Willemin) (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 20. Дневниковая запись Бунина. 14 июня 1951 г. (Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds — Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания.)

Илл. 21. Владимир Набоков в период работы над романом «Ада, или Страсть». Монтрё, 1967 г. В руках Набокова книга Эндрю Филда (Andrew Field) Nabokov: His Life in Art, изданная в 1967 г. Фото Хорста Таппа (Horst Tappe Foundation, Morges, Switzerland — Фонд Хорста Таппа, Морж, Швейцария.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бунин РАЛ — Ivan Bunin Papers and Vera Bunina Papers, The Leeds Russian Archive, Brotherton Library, University of Leeds (Архив Ивана и Веры Буниных, Русский архив в Лидсе, Брозертонская библиотека, Лидс, Великобритания).

Бунин СС — Бунин И. А. Собрание сочинений в 9 томах / Под. общ. ред. А. С. Мясникова и др. Подг. текста А. К. Бабореко. М., 1965–1967.

Набоков БК — Vladimir Nabokov Collection, Division of Manuscripts and Archives, The US Library of Congress (Фонд Набокова, Рукописный отдел, Библиотека Конгресса, Вашингтон, США).

Набоков Берг — Nabokov Collection, Berg Collection, The New York Public Library (Фонд Набокова, Нью-Йоркская публичная библиотека, Нью-Йорк, США).

Набоков АСС — Владимир Набоков. Собрание сочинений американского периода / Сост. С. Б. Ильин и А. К. Кононов. В 5 т. СПб., 1997–1999.

Набоков РСС — Владимир Набоков. Собрание сочинений русского периода / Сост. Н. И. Артеменко-Толстая. В 5 т. СПб., 1997–2000.

Набоков 1990 — Набоков В. В. Собрание сочинений / Сост. и ред. В. Ерофеев и О. Дарк. В 4 т. М., 1990.

...и этот мотив, мучительная обида и музыкой вызванный союз между венцом и кончиной...

Владимир Набоков. Весна в Фиальте

...and that melody, the pain, the offense, the link between hymen and death...

Vladimir Nabokov. Spring in Fialta

Вена. 17 декабря. Сегодня в ресторане Franzensring известный австрийский писатель Артур Шпиглер убил выстрелом из револьвера русскую журналистку и переводчицу многих современных австрийских и немецких новеллистов, работавшую под псевдонимом Генрих.

Иван Бунин. Генрих

Vienna. 17 December. Today, in the restaurant Franzensring, the well-known Austrian author Arthur Spiegler fired a shot from his revolver and killed a Russian journalist and translator of many contemporary Austrian and German novelists who worked under the pseudonym 'Genrikh.'

Ivan Bunin. Genrikh

ПОЭТИКА СОПЕРНИЧЕСТВА

9 ноября 1929 года Кирилл Зайцев (1887–1977), профессор юриспруденции, литературный критик и богослов, позже принявший монашество и взявший имя Константин, опубликовал в парижской газете «Россия и славянство» статью под названием «“Бунинский” мир и “Сиринский” мир»¹. Статье предшествовала публикация в ноябрьской книге журнала «Современные записки» за 1929 год начала романа Набокова «Защита Лужина». В этом же номере был напечатан отрывок из романа Бунина «Жизнь Арсеньева» (1928–1933; полный вариант 1952 г.). Появление двух отрывков под одной обложкой Зайцев счел «назидательным примером». «Чрезвычайно мало книг, — писал критик, — которые доставляют читателю *радость...*» Зайцев сравнил чтение романа Бунина с глотком кислорода и продолжил:

И вот прямо с высот бунинской поэзии вы попадаете в крошечную тьму сиринского духовного подполья. <...> Сирин — блестящий писатель... И все же, с каким огромным облегчением закрываете вы книгу, внимательно прочитавши до последней строки. Слава Богу, не надо дальше читать этого наводящего гнетущую

тоску талантливейшего изображения того, как живут люди, которым нечем и незачем жить. Не люди, а человекообразные, не подозревающие ни красот окружающего их мира, ни душевных красот человеческой природы, слепорожденные кроты, толкающиеся беспомощно, безвольно, безответственно, в потемках какого-то бессмысленного и бесцельного прозябания. Какой ужас, так видеть жизнь, как ее видит Сири́н! Какое счастье, так видеть жизнь, как ее видит Бунин!²

В начале 1930 года, отправляя Глебу Струве экземпляр сборника «Возвращение Чорба» (1929), Набоков отреагировал на статью: «Статью Зайцева читал и очень смеялся — не над Зайцевым, — а над тем, что в жизни и вообще по складу души я прямо неприлично оптимистичен и жизнерадостен, меж тем как Иван Алексеевич, <насколько> мне известно, скорее склонен к унынию, к черным мыслям, — а из статьи Зайцева выходит наоборот»³.

Как бы ни заблуждался и ни ошибался К. Зайцев в оценке достижений Набокова, сам факт такого сопоставления означал постановку вопроса о Набокове как литературном сопернике Бунина. К ноябрю 1929 года, когда появилась статья Зайцева, Набоков уже был автором трех поэтических сборников и двух хороших, но не прекрасных романов («Машенька» и «Король, дама, валет»), опубликованных в Берлине, а также многочисленных рассказов, стихов, эссе и рецензий, печатавшихся в основном в берлинской газете «Руль». Вскоре должен был выйти сборник рассказов и стихов Набокова «Возвращение Чорба». Хотя к 1929 году несколько его

стихотворений и рассказ уже были опубликованы в ведущем эмигрантском «толстом» журнале «Современные записки», до журнальной публикации «Защиты Лужина» в 1929 году (и выхода романа отдельным изданием в 1930-м) Набоков еще не был знаменит в Париже. Именно выход в свет третьего романа Набокова стал сенсацией в русских литературных кругах. По словам Нины Берберовой, свидетеля парижских встреч Бунина и Набокова, «огромный русский писатель, как Феникс, родился из огня и пепла революции и изгнания. Наше существование отныне получало смысл. Все мое поколение было оправдано»⁴.

Однако еще в 1926 году Глеб Струве, впоследствии профессор русской литературы в Беркли, в рецензии на первый роман Набокова «Машенька» (изд. 1926 г.), опубликованной в парижской газете «Возрождение», назвал Набокова «учеником» Бунина: «Для тех, кто любит сравнивать и проследживать влияния, скажем, что на романе Сирина, если не считать Тургенева, больше всего сказалось влияние Бунина. Бунин вправе гордиться им как своим учеником»⁵. Через год Юлий Айхенвальд высоко оценил «Университетскую поэму» Набокова, сравнив ее художественность с мастерством рассказа Бунина «Божье древо», опубликованного в той же, 33-й книге парижских «Современных записок» за 1927 год⁶. Год спустя критик и поэт Михаил Цетлин (Амари), редактор парижских «Современных записок» и будущий основатель — совместно с Марком Алдановым — нью-йоркского «Нового журнала», недвусмысленно указал на связь между творчеством Набокова и Бунина в рецензии на «Король, дама, валет» (1928):

Автор чувствует уродство и пошлость, кошмарную атмосферу большого города, в данном случае Берлина, его быта, улиц, ночных кабаков, больших магазинов. Правда, это Берлин, увиденный русскими глазами, писателем, знакомым с Петербургом Достоевского и Бунина. Вероятно, Сиринау известен один из самых замечательных и, как это нередко бывает у Бунина, кажущийся неожиданным для него рассказ «Петлистые уши»⁷.

Опережая развитие сюжета, заметим, что во втором русском романе Набокова встречается важная для молодого писателя отсылка к дореволюционной прозе Бунина. В рассказе «Господин из Сан-Франциско» (1915) пассажиров океанского лайнера развлекает пара танцоров:

Был среди этой блестящей толпы некий великий богач, бритый, длинный, в старомодном фраке, был знаменитый испанский писатель, была всесветная красавица, была изящная влюбленная пара, за которой все с любопытством следили и которая не скрывала своего счастья: он танцевал только с ней, и все выходило у них так тонко, очаровательно, что только один командир знал, что эта пара нанята Ллойдом играть в любовь за хорошие деньги и уже давно плавает то на одном, то на другом корабле (Бунин СС 311–312).

В померанских главах романа «Король, дама, валет» действует чета танцующих влюбленных, и это не только набоковская автобиоэминисценция, но и отсылка к танцующей паре в хорошо известном Набокову рассказе